

ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

УДК 7.036

НОВОСИБИРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РСФСР 50 ЛЕТ

П.Д. Муратов
Новосибирск
ppmro@mail.ru

Статья является частью исследования «Художественная жизнь Новосибирска 20 века». В нем намечено рассмотреть организационные формы профессионального и самодеятельного изобразительного искусства, станковые и монументальные виды художественного творчества в эволюции и во взаимодействии на протяжении ста лет. Данная статья продолжает опубликованные в журнале «Идеи и идеалы» части исследования*. Хронологические границы статьи – 1983 год.

Ключевые слова: Подготовка к юбилею, юбилей 1983 года, 28-я и 29-я областные выставки; выпускники Сибстрина, Худграфа, НЭТИ.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-137-147

Восьмидесятые годы для новосибирских художников начались под счастливой звездой. Если вспомнить бездомное начало коллектива, когда беседы об искусстве проводились под открытым небом на бревнах, лежащих среди зеленой улицы, – только бы не было дождя! – и сравнить то время с нынешними высокими светлыми залами на улице Свердлова, 37, оборудованными для выставок и пригодных для групповых и общих собраний при любой погоде в любое время года, можно поверить в светлое будущее, которое приблизилось и может наступить без промедления. *«Нынешнее поколение будет жить при коммунизме».* При таком вос-

приятии житейских реальностей самое время торжественно отпраздновать пятидесятилетний юбилей Новосибирской организации Союза художников РСФСР.

Творческая организация художников не может обойтись без сопровождающей ее юбилей солидной ретроспективной выставки. Началось комплектование такой выставки. План ее определился не вдруг, но быстро и ни у кого возражений не вызвал. *«Каждому художнику дано было право дать на экспозицию две его работы, какие он сочтет наиболее показательными для себя. Одна из них воспроизводится в каталоге. Уехавшие или умершие художники представлены теми их работами, ка-*

* «Идеи и идеалы», 2009, № 1–2 «Общества», «Смутное время; 2010, № 1(3)–4(6) «Смена состава», «Краевые выставки», «От краевых выставок к областным», «Шаг вперед»; 2011, № 1(7)–4(10) «Если завтра война», «Жизнь продолжается», «Послевоенные годы», «Пятидесятые»; 2012, № 1(11)–4(14) «Другие берега», «Всесоюзный съезд художников», «Свет на горизонте», «Союз художников РСФСР»; 2013, № 1(15)–3(17) «Первая зональная художественная выставка», «От Первой зональной до Второй», «50-летию Октября посвящается...»; 2014, № 1(19)–4(21) «Слово молодым», «Семидесятые...», «Середина семидесятых», «Утраты и обретения»; 2015, № 1(22)–4(26) «Расширение горизонтов», «Новосибирской организации Союза художников РСФСР 50 лет».

кие имеются в Новосибирской картинной галерее» [2, с. 8]. Выставка, таким образом, до некоторой степени претендовала на самооценку участников ее, чем она решительно отличалась от рядовой областной.

Когда вся подготовительная работа по юбилею была проведена, пришла пора получить разрешение городской администрации на его проведение. Живопись, графика, скульптура в большинстве своем уже были известны по предыдущим выставкам, они не требовали строго предварительного просмотра, все внимание направлялось на новые тексты каталога и программы сопутствующих проведению конференций. Первая разрешающая инстанция – областное управление культуры. Там загорается судьбоносный светофор и переводятся стрелки на открытый путь или в тупик. Заместитель начальника управления сразу отметил во вступительной статье каталога отсутствие привычных слов об успехах культурной жизни города. Ему, руководителю учреждений культуры, подавались отчеты об их деятельности, и статья мыслилась им как род отчета об успешной работе в городе художественных школ, музыкального училища, консерватории, а в статье о них ничего не сказано. В ней шла речь только об эволюции творчества художников от начала 1930-х годов до начала 1980-х.

Но так ли уж велик грех автора, что его статью пропустить никак нельзя? Краткой статьей в каталоге художественной выставки многоликую культуру города не охватить, да и не нужно охватывать, у нее другие задачи. К тому же о детских художественных школах, например, надо было писать отдельную проблемную статью. Ни одна из них накануне устройства юбилейной выставки 1983 года не имела соб-

ственных площадей. Все они ютились в общеобразовательных школах при отсутствии условий для нормальных занятий. Училище в городе есть, но училище музыкальное, а художественное еще когда будет! Согласовать столь разные точки зрения не удалось. Статью рекомендовано переписать.

У директора художественного фонда Новосибирска свой вопрос в инстанцию повыше. Савиных В.Ф. пошла к заместителю председателя Новосибирского облисполкома И.Ф. Цыплакову за разрешением получить к празднику для Союза художников палас. Эта просьба была мгновенно вычеркнута на том основании, что никакого праздника у новосибирских художников нет. Где ссылка на постановление партии и правительства о создании Союза новосибирских художников? Нет такой ссылки, а значит, не может быть никакого юбилея. Факт полувекового существования в Новосибирске коллектива художников ничего не доказывает. Может быть, этот коллектив существует незаконно, а мы стремимся отмечать его юбилей? Нет, конечно, так поступать нельзя.

Отменить бы навсегда злополучный юбилей, но как отменить его, если Правление Союза художников РСФСР, находящееся в Москве под присмотром Министерства культуры и ЦК КПСС, направляет в Новосибирск специальную делегацию на открытие юбилейной выставки и сопровождающей выставку конференции? К тому же стало известно, что юбилей – у каждого города свой – отмечают художники Иркутска, Кемерово, Омска. В каждом городе есть своя утвержденная программа праздничного торжества, и никаких драматических историй по поводу этих программ не возникло. Программы эти были

в руках организаторов новосибирского юбилея.

Согласование программы и текстов юбилея окончилось неожиданно, т. е. просто прекратилось. Редакторы отдела ЛИТО (отдел сохранения государственных тайн), находившегося в этом же здании, без лишних разговоров подписали поданные им тексты, и тексты пошли в печать. В одном учреждении по-разному оценили одно и то же скромное событие.

В Новосибирск из Москвы прибыли член Правления Союза художников РСФСР, заслуженный художник России плакатист Н.С. Бабин и референт Союза по Сибири А.П. Обухова; из Иркутска председатель Правления Иркутской организации Союза художников РСФСР монументалист В.Г. Смагин и искусствовед С.Н. Баранова; из Кемерово живописцы заслуженный художник РСФСР А.Н. Кирчанов, Н.И. Бачинин, А.С. Чернов, председатель Правления Кемеровской организации Союза художников РСФСР график В.Е. Сотников; из Томска заслуженный художник РСФСР, живописец К.Г. Залозный и искусствовед В.Г. Ротман; из Горно-Алтайска заслуженный художник РСФСР, график И.И. Ортонулов; из Тувы мастер мелкой пластики В.Ш. Салчак. По неизвестным причинам не приехал из Омска член-корреспондент Академии художеств СССР А.Н. Либеров. Тема его выступления «Начало пути. Из истории Западно-Сибирского Союза художников» включена в программу. Его ждали, но оно не прозвучало.

Открытие выставки «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР» происходило 24 мая 1983 года в конференц-зале Новосибирской картинной галереи, хотя сама выставка занимала просторные площади в здании на улице

Свердлова, 37, принадлежавшие галерее до ее перемещения в парадное здание бывшего обкома КПСС. Решение было безусловно правильным: оно давало возможность использовать зал, специально предназначенный для длительных заседаний с речами гостей и хозяев зала. Отчет о работе Союза за 50 лет и даже за больший срок сделал председатель Новосибирского Союза В.Д. Кречетов. Он неожиданно для самого себя погрузился в давние эпизоды художественной жизни Новосибирска и проявил полную солидарность с противником «Новой Сибири» Мочаловым – знак волнения выступавшего.

После затянувшегося отчета был прочитан доклад «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР» в сущности на ту же тему, что и отчет Кречетова, при всей разнице их построения. Опубликованный в журнале «Художник» доклад вызвал неоднозначное к нему отношение, как и вступительная статья к каталогу выставки, как программа конференции, поэтому мы воспроизведем его основные положения.

«В 1983 году Новосибирской организации Союза художников РСФСР исполнилось пятьдесят лет. Началом ее деятельности принято считать 25 февраля 1933 года – день открытия первой Западно-Сибирской краевой выставки живописи, графики и скульптуры. Эта дата в достаточной мере условна, ибо не было одного “дня творения” Новосибирской организации, был процесс, в ходе которого в городе увеличивалось число живописцев, графиков, скульпторов, создавались художественные объединения. Ко времени выхода в свет известного Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года “О перестройке литературно-художественных организаций” художники Новосибирска насчитывали уже шесть лет работы одним коллективом. Постановление ЦК ВКП(б)

для них было событием, которое назрело в практике жизни, открывало перспективы дальнейшего развития. Кроме того, создание Союза советских художников, не изменив количественный и качественный состав творческих работников в городе, поставило их в новое общественное положение. Система Союза обеспечивала плановую материальную поддержку авторов, финансирование периодических краевых и областных выставок.

Пока существовал Западно-Сибирский край, существовал и Западно-Сибирский Союз художников (или его оргкомитет). Центр его находился в Новосибирске. Коллективы художников Барнаула, Омска, Тюмени, Томска, Кемерово числились филиалами...

В сущности лишь с 1960 года, года создания Союза художников РСФСР, устанавливается нынешний статус коллектива художников города, называемого с той поры Новосибирской организацией Союза художников РСФСР...

Самый ощутимый прирост Новосибирской организации происходит в 1950-е годы. За десятилетие сюда приехало более тридцати художников. Местный коллектив вырос чуть не вдвое. Но не только количество прибывших следует отметить в данном случае. Большинство их – выпускники художественных вузов. До этого времени в Новосибирске высшее специальное образование имели только А. Бертик и К. Тимофеева. Кроме того, приехавшие работали в разных видах изобразительного искусства, не только в живописи, поэтому с 1950-х годов в городе стали быстро развиваться графика, монументальное искусство, скульптура.

«Самые городские» художники – монументалисты – в 1957 году организовали первую большую выставку местного монументально-декоративного искусства. Как оказалось, и в прошлом были достижения в этой области. Однако не ретроспекция интересовала организаторов экспозиции, а смотр сил перед ожидавшимся «походом» монументалистов на город. Но «поход» не состоялся:

в числе других причин сработала и прямолинейно понятая борьба с «излишествами» в архитектуре. Найти объект для росписи и довести его до полного завершения стоило многих трудов. Возможно, отчасти и поэтому не монументальное искусство как таковое, а монументализация станкового искусства стала отличительным признаком художественного творчества новосибирцев начала 1960-х годов.

Известно, что дружные работоспособные творческие коллективы создаются не суммой входящих в них людей, а взаимосвязями между ними. Установление взаимосвязей невозможно без общих целей, которые создаются не умозрительным путем, но складываются в духовной преемственности поколений. Связь поколений осуществляется прежде всего в школе, она же естественно рождает и художественные идеи. Своя художественная школа – вот что необходимо Новосибирску в настоящее время. И свет уже начал брезжить на этом пути: в городе намечается открытие долгожданного художественного училища [5, с. 1–7].

Несмотря на то что пять заявленных в программе конференции выступлений не состоялись: не приехали докладчики из Омска, Горно-Алтайска, Барнаула, Новокузнецка, конференция продолжалась с 10 до 18 часов.

Третьим выступающим на конференции был И.В. Титков, два года назад получивший звание народного художника РСФСР. Его тема формулировалась односложно: «О прошлом». О личном прошлом он и говорил, уютно устроившись на трибуне. Из гостей Новосибирска выступили только двое: живописец из Кемерово А.Н. Кирчанов и искусствовед из Томска В.Г. Ротман. Кирчанов искренне благодарил художников Новосибирска, способствовавших ему, не получившему системное профессиональное образование, стать художником. Он содержатель-

но рассказал о художественной жизни Кемерово той поры, когда его родной город входил в состав Новосибирской области. Ротман обрисовала деятельность томских художников за полувековой период от 1910-х годов до 1940-х – самое результативное время художников города до новосибирского юбилея. Выступления Кирчанова и Ротман очертили фон деятельности новосибирцев. Остальные выступавшие – все новосибирцы – рассматривали судьбы отдельных видов искусства – искусство книги в Западно-Сибирском книжном издательстве, докладчик кандидат искусствоведения В.Н. Волкова; сценографию, докладчик научный сотрудник Новосибирской картинной галереи Т.А. Антонова; новосибирскую графику последних 20 лет, докладчик научный сотрудник Новосибирской картинной галереи Р.И. Боровикова. Отдельно от прочих прозвучал доклад сотрудника Института ядерной физики СО АН СССР Е.П. Маточкина. Его тема «Отражение жизни и быта народов Сибири в творчестве новосибирских художников» была с явным уклоном в не свойственную искусствоведам тех лет этнографию.

Выдающейся юбилейную конференцию Новосибирска назвать нельзя, однако она оказалась наиболее представительной, так как на ней присутствовали видные художники западных и восточных городов края, и содержательной в обрисовке состояния видов искусства Сибири XX века. Выступления ее участников дали повод для резолюции, принятой собранием:

«1) *Продолжить практику проведения конференций объединенными усилиями Союза художников и художественных музеев.*

2) *Состав участников утвердить всесибирским.*

3) *Для стимулирования проблемных выступлений организовывать проблемные выставки.*

4) *В качестве основной на данное время проблемы принять проблему художественной школы, принимая ее как состояние художественного образования в Сибири и как ее роль в текущей художественной жизни края» [6].*

В заключение конференции участников ее картинная галерея порадовала концертом струнного квартета филармонии, исполнившего квартет Брамса, выступлением баяниста, сыгравшего «Кампанеллу» Паганини–Листа, прочувствованным пением сопрано Глейзаровой, умилившей всех присутствовавших в зале. Праздник окончился по-праздничному.

Для проблемных выставок в художественной жизни Новосибирска XX века, как и во всякой другой, поводов предостаточно: разветвляются виды и жанры искусства послевоенного времени, появляются виды искусств не изобразительных, например дизайн, и у каждого из них своя история, свой ритм существования и взаимодействия с другими видами художественной культуры. Появление сельских картинных галерей, ориентированных почти исключительно на профессиональную художественную культуру живописи, графики, скульптуры, расценивается как безусловное просветительское благо приближения деревень к городу, но оно же одно-сторонней ориентацией искусства на станковые формы его в ряде случаев вытесняло остатки местных художественных промыслов. Возникший после раскулачивания деревень эстетический вакуум вокруг городов Сибири экскурсиями в сельские картинные галереи не заполняется, как он не заполняется и в городах посещениями от случая к случаю предваряемых рецензентами выставок произведений изобразительного ис-

куства. В то же время в городе возникали коллекции искусства, своего рода художественные музеи или картинные галереи в рекреациях промышленных предприятий. Их роль могла быть значительнее украшения вспомогательных помещений заводов, если бы они не были полузакрытыми или полностью закрытыми для жителей города. Самым значительным с годами стал музей Новокузнецкого металлургического комбината. Новокузнецк долгие годы административно подчинялся Новосибирску, в музее его металлургического комбината накапливались и хранились произведения художников центральной части России и конечно новосибирских художников, например П.Г. Якубовского, потому Новокузнецкий комбинат мы упоминаем в контексте новосибирской художественной жизни. В самом Новосибирске собрания искусства обогатились авиационный завод имени В.П. Чкалова, завод «Труд» и некоторые другие. Для Чкаловского завода десяток лет работали в числе других художников скульпторы В.В. Телишев и Е.Н. Телишева, выстраивая аллею героев знаменитого предприятия; для завода «Труд» до последних дней своей жизни трудился любимец заводчан Н.Ф. Смолин, создавая портреты заслуженных работников завода и тематические композиции на заказанные темы. Коллекции произведений искусства новосибирских заводов еще никем не описаны и потому мало кому известны, а они в совокупности немалые, у них содержательная история. Полезен был бы сводный каталог заводских и сельских галерей, но его пока нет, следовательно, нет у нас перед глазами сведений о том, какие россыпи отечественного изобразительного искусства хранятся на территории нашего города и его обширной области.

Однако проблемы художественной жизни Новосибирска открывались не только за пределами Юбилейной выставки, но и на самой выставке. Пятьдесят авторов-участников ее в городе не присутствовали. Чтобы предметно представить себе, каково это число, вспомним статистику 1970-х годов. Тогда, а эта статистика была действительна вплоть до Юбилейной выставки, по ее показаниям общее число членов Новосибирской организации Союза художников устойчиво держалось в пределах семидесяти человек. Выходит, пятьдесят отсутствующих авторов для Новосибирска почти катастрофа. Некоторые из них (Вощакин, Гуркин) погибли в 1930-х годах, их произведения включены в состав выставки ее организаторами, другие умерли, а среди них Грицок, Серков, В. Титков, Шереметинская... Немало активных художников города в поисках лучшей доли уехало в Москву или поближе к Москве (Аврутис, Акопов, Гороховские отец и сын, Калачев, Семенов...). Чтобы удержать коллектив на прежнем количественном уровне, кто-то и как-то должен их заменить, но заменить Грицока, Семенову, Калачева, Домашенко не удалось до конца столетия и никогда не удастся. При этом нужно иметь в виду: количество участников областной художественной выставки бывает всегда больше количества членов Союза художников в местной творческой организации. Ей всегда сопутствуют желающие войти в круг профессиональных художников. Поэтому статистика без объяснений ее содержания может создавать иллюзию процветания дела при действительном его упадке и, наоборот, при внешних признаках слабости обозначать силу.

Первые после юбилейной конференции значимые выставки открылись уже в

1983 году: одна из них называлась «Город глазами художников»¹, другая – «Художники – юбилею города»², обе откликнулись на 90-летие Новосибирска. Первая из них открылась в помещении картинной галереи на два месяца раньше второй и состояла из произведений, хранившихся в ее фондах, как и произведения упомянутых пятидесяти авторов выставки «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР», время от времени всплывавших их сумерек хранилища на свет экспозиции. Названная выставка открывалась графикой Н.Н. Нагорской 1920-х годов, оканчивалась живописью Г.М. Мирошниченко 1980-х. Девиз выставки («Город глазами художников») не вполне соответствовал ее содержанию: Нагорская городской архитектурой не увлекалась даже в Киеве и в Москве, где она жила до Новосибирска. Ее душа откликалась на жизнь и быт коренных жителей Алтая, Хакасии, поселений Новосибирской области, где сохранялись гончарные промыслы, наводящие на этнографическую тему. Местом службы и увлечением она долгое время была связана с этнографическими заданиями краеведческого музея, увлекавшими многих членов «Новой Сибири», например К.Я. Баранова, А.В. Воцакина, А.Г. Заковряпина; Мирошниченко же тяготел к первозданной природе Алтая, севера Сибири, обских просторов. Изредка он, впрочем, оглядывался по примеру своих товарищей на городские мотивы, но оглядывался редко. Один только Н.Д. Грицок весь погрузился в тему города. Работал он много. После него осталось большое наследие перво-

классных произведений, пейзажей городов России, Новосибирска в частности. Грицок уже не было на свете, равно как и Тютикова, чьи работы составляли заметную часть экспозиции.

Выставка «Художники – юбилею города» могла бы вместить в себя выставку «Город глазами художников», если бы в том была нужда. Эти выставки родственны по темам и сюжетам и почти едины по кругу авторов, а выставочные площади Союза художников, до недавнего времени принадлежавшие картинной галерее, позволяли свободно размещать в залах всю немалую экспозицию картинной галереи. В составе выставки 1983 года, о которой у нас идет речь, было *«свыше трехсот работ, представленных более ста тридцати участниками. Это произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и монументального искусства»*.

Велико и тематическое и жанровое разнообразие вошедших в экспозицию работ: картины, портреты, натюрморты, пейзажи, графические листы, изделия прикладного искусства. Значительная часть их посвящена Сибири, ее людям» [10].

Во время работы выставки на ней дежурили авторы выставленных живописи, графики, скульптуры, монументального искусства, прикладники. Обслуживалась она активнее выставки «50 лет Новосибирской организации», традиционно предоставленной опыту заинтересованных зрителей. Не часто новосибирские художники на своих общих выставках выступали с беседами об искусстве. Охотно общались со зрителями братья В.В. и И.В. Титковы, но В.В. Титков не дождался описываемой выставки. Состав авторов областных выставок, как это видно по нашим очеркам, с годами меняется, меняются и зрители. В данном случае, по свидетельству научного сотрудника галереи

¹ Выставка имела и другое, более точное название: «Город в произведениях новосибирских художников».

² Полное название выставки: «Областная художественная выставка, посвященная 90-летию Новосибирска».

рен А.Д. Клушина, «Из общего числа участников выставки около двух третей – не члены Союза художников, а из членов Союза участвует в ней чуть более половины. Следовательно, экспозиция составлена в большей степени с помощью не членов Союза. Таким образом можно констатировать новую ситуацию в развитии изобразительного искусства Новосибирска. С одной стороны, наличие в городе способных молодых художников (некоторые из них – члены молодежного объединения) уже сказалось в развитии, например, прикладного искусства – их работы стали заметным явлением в живописи, графике» [4]. Новая ситуация объясняется тем, что в один год проходили две юбилейные областные, ряд персональных и Первая областная выставка плаката. На 1983 год перешла и 28-я областная, созданная в декабре 1982 года, работавшая же в январе 1983-го. Времена неспешного движения от выставки к выставке с интервалом в два года прошли, а творческие возможности художников остались прежними. Участвовавший ритм выставок располагал живописцев, если они хотят везде успеть, писать эскизно, что, понятно, отмечалось критикой либо как недостаток, как порок, «...необязательный, зачастую этюдный характер подобных работ» [Там же], либо как свежий ветер в искусстве. Еще сложнее обстояло дело у скульпторов, стремившихся работать в твердом материале: мраморе, граните, металле, дереве, требующем методичности. Обходной вариант скульпторов – работа в шамоте, чем постоянно успешно пользовалась Семенова и почти никогда не пользовался Телишев. Авторы стали чаще выставлять произведения прежних лет, даже если они уже побывали на какой-либо выставке. Выставка располагала к разговорам об общем составе представленных произведений, о взаимодействии их, разнообразии видов и жанров новосибирского

изобразительного искусства. Она оказывалась несколько неожиданной в ряду экспозиций юбилейного десятилетия и тем интересной как пропагандистам искусства, так и зрителям. Темы для разговоров подворачивались под язык сами собой. Редакция газеты «Вечерний Новосибирск» отметила эту особенность выставки словами «произведения на любой вкус» [7].

Значительную часть участников выставки «Художники – юбилею города» составляла несоюзная молодежь, выпускники местных учебных заведений разной специализации. На начало 1980-х годов город имел Сибирский строительный институт (Сибстрин) с полувековой историей его архитектурного факультета; несладко начинавшийся художественно-графический факультет педагогического института (Худграф), сделавший первый выпуск своих воспитанников накануне юбилейных выставок в 1980 году; электротехнический институт (НЭТИ), включавший в комплекс свойственных ему факультетов факультет художественного проектирования. Все названные факультеты, не будучи художественными по основной специализации учебного заведения, использовали в подготовке специалистов технического профиля элементы художественной практики, что и привлекало к ним склонных к искусству молодых новосибирцев. Некоторые из них впоследствии достигли значительных успехов на художественном поприще.

Кафедра рисунка и скульптуры Сибстрин состояла из двух мастерских для рисунка и скульптуры. Обе части имели налаженное хозяйство: мольберты, скульптурные станки, натуральный фонд в виде гипсов, драпировок, бытовых предметов для академических заданий. Преподавали рисунок выпускники художественных учебных заве-

дений Москвы и Ленинграда. Отдельным словом надо упомянуть В.В. Телишева, трудившегося на кафедре с 1964 по 1976 год и воспитавшего скульпторов Н.И. Мартьянова, Н.С. Светлосанова, Н.П. Гнедых. Обучение шло серьезно, поэтому и результаты были хорошо видны. В выставках, о которых мы ведем речь, участвовали 10 воспитанников Сибстрина³. Трое из них – С.В. Калачев, В.К. Колесников, М.С. Омбыш-Кузнецов – уже были членами Союза художников, поэтому они участвовали в торжественно проведенной юбилейной выставке «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР», а двое из них (Калачев с 1971 года жил уже в Москве) во всех трех.

Омбыш-Кузнецов даже совершил своеобразный подвиг. На выставку «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР» он дал большую запоминающуюся картину «Подъем водолаза», а на выставку, посвященную 90-летию города, не менее значительную «Верховые». Обе картины были закуплены с выставок для Новосибирской картинной галереи⁴, в фондах которой они в настоящее время и хранятся. С годами безостановочной работы он достиг звания профессора, заслуженного художника Российской Федерации, члена-корреспондента Российской академии художеств. Конечно, это было потом, и не каждый зритель мог увидеть предпосылки грядущего расцвета художника даже при внимательном осмотре выставок 1983 года. Только сотрудник картинной галереи А.Д. Клущин воздал должное картинам Омбыша-Кузнецова: «Его

³ Назовем их имена: Т.Н. Гришчок, М.Г. Казаковцев, С.В. Калачев, В.К. Колесников, Е.Б. Лукин, Н.И. Мартьянов, М.С. Омбыш-Кузнецов, М.В. Паршиков, Н.С. Светлосанов, Я.Я. Яковлев.

⁴ Новосибирская картинная галерея с 1990-х годов существует в статусе художественного музея.

«Верховые» экспонировались на недавней всесоюзной выставке «Молодость страны», а теперь достойно представляют художника на областной» [4].

Среди участников выставки, посвященной 90-летию Новосибирска, были авторы произведений, вполне соответствующих критериям профессионализма членов Союза художников. Среди скульпторов это несомненно Н.И. Мартьянов, возросший в Сибстрине близ Телишева. Творчеством Мартьянов похож на своего учителя, но мягче, лиричнее в трактовке образов. Он, как и Телишев, преподавал рисунок и скульптуру в Сибстрине. Впоследствии ему суждено было подняться до звания заведующего кафедрой, профессора этой кафедры, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации. Но в 1983 году он еще искал членства Союза художников, скромно ожидающий своей очереди войти в него. Кроме Мартьянова отметим также молодых М.Г. Казаковцева, В.С. Бухарова, А.И. Беляева, чья творческая судьба, как и творческая судьба Мартьянова, была еще вся впереди.

Появление группы выпускников Худграфа на областной выставке⁵ не было отмечено ни устно, ни письменно, потому что Худграф как учебное заведение того времени не пользовался авторитетом, соответственно успехи названных питомцев факультета никем не предугадывались. Никто не мог в те годы предположить эволюцию Худграфа до Института искусств, что однако произошло по прошествии двух десятков лет. Не молодежь Худграфа, Сибстрина, НЭТИ⁶, каждая со своими свойства-

⁵ Выпускники Худграфа: В.В. Иванкин, О.В. Песоцкий, М.В. Приданников, А.И. Савенков, О.В. Шалапин.

⁶ Воспитанники Сибстрина – в основном специалисты станковой и книжной графики

ми, а просто молодежь, неизвестно откуда появившаяся и куда потом девавшаяся, отмечалась рецензентами выставки: «...следует сказать, что выставка эта во многом отразила состояние и уровень развития изобразительного искусства в нашей области. Довольно традиционная в целом, она не приносит ни особого разочарования, но и не дает повода для восторга. Экспозиция эта видится очень ровной в чередке ежегодных выставок и носит скорее констатирующий характер. Выставка подвела итоги года, но не принесла каких-либо значительных открытий, не стала заметным событием. Хотя, впрочем, как ее отличительную черту можно отметить тот факт, что лицо экспозиции в большой мере определяют работы молодых авторов, и это позволяет оптимистично смотреть в будущее» [2].

Однокашники по Новосибирскому Худграфу А.И. Савенков и О.В. Шаляпин стали докторами педагогических наук, руководителями кафедр художественных учебных заведений: Шаляпин в Новосибирском институте искусств, Савенков в Московском педагогическом университете. В.И. Беляев принял в заведование кафедру декоративно-прикладного искусства Новосибирского института искусств, когда такой институт возник в городе. Выпускник Худграфа В.В. Иванкин стал председателем новосибирского отделения Союза художников России, профессором, членом-корреспондентом Академии художеств Российской Федерации, обладателем большого числа наград и званий.

В число больших и малых событий художественной жизни Новосибирска следует вписать и Первую областную выставку плаката [1], открывшуюся в залах Союза художников в конце марта 1983 года,

(С.В. Калачев, В.К. Колесников, Я.Я. Яковлев), воспитанники НЭТИ – плакатисты, выпускники Худграфа – большей частью живописцы.

т. е. в период комплектования Юбилейной «50-летие Новосибирской организации Союза художников РСФСР», после создания в Союзе секции плакатистов, председателем которой стал студент Московского полиграфического института В.П. Мандриченко. Об этой секции нам предстоит в дальнейшем говорить в связи с очередными выставками. На это ближайшее будущее мы и перенесем рассказ о секции и о самом председателе ее.

Как видим, в истории художественной жизни Новосибирска 1983 год оказался памятным, поворотным. Он знаменует собой смену поколений местных художников, новый этап художественного образования в городе, новый этап художественного творчества в нем.

Литература

1. *Актюганова И.И.* О времени и о человеке // Советская Сибирь. – 1983, 31 марта. – № 73.
2. *Боровикова Р.И.* Вступительная статья к каталогу областной художественной выставки, посвященной 90-летию Новосибирска. – Новосибирск, 1983. – С. 8.
3. Каталог выставки «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР». – Новосибирск, 1983.
4. *Клушин А.А.* Что показала выставка // Вечерний Новосибирск. – 1983, 9 декабря. – № 273.
5. *Муратов П.А.* Новосибирской организации – 50 лет // Художник. – 1984. – № 3. – С. 1.
6. *Муратов П.А.* Дневник 1983 года. (Хранится у автора данной работы.)
7. На юбилейной художественной // Вечерний Новосибирск. – 1983, 30 ноября. – № 273.
9. Программа конференции «50 лет Новосибирской организации Союза художников РСФСР».
10. Художники – юбилею города // Вечерний Новосибирск. – 1983, 25 ноября. – № 270.

ON THE FIFTIETH ANNIVERSARY OF THE NOVOSIBIRSK UNION OF ARTISTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

P.D. Muratov

Novosibirsk

ppmro@mail.ru

The article is a part of the study “Art Life of Novosibirsk in the 20th Century.” It is scheduled to consider the organizational forms of professional and amateur fine art, easel and monumental forms of artistic creativity in the evolution and interaction during a hundred-year period. This article continues the previously published study in the journal “Ideas and Ideals” The chronological boundaries of the article are – 1983.

Keywords: preparation for the anniversary; 1983 Jubilee; the 28-th and 29-th regional exhibitions; graduates of the Siberian Building Institute, Graphic Art Faculty, Novosibirsk Electro-Technical Institute.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-137-147

References

1. Aktuganova I.I. O vremeni i o cheloveke [About the time and the person //Sovetskaya Sibir', 31.03.1983. № 73.
2. Borovikova R.I. Vstupitel'naya stat'ya k katalogu oblastnoj khudozhestvennoj vystavki, posvyashhennoj 90-letiyu Novosibirska [Introduction to the catalog of the regional art exhibition dedicated to the 90th anniversary of Novosibirsk]. Novosibirsk, 1983. 8 p.
3. Katalog vystavki «50 let Novosibirskoj oorganizatsii Soyuzha khudozhnikov RSFSR». Vstupitel'naya stat'ya [Catalog of the exhibition “50 years of the Novosibirsk Union of Artists”. Novosibirsk, 1983.
4. Klushin A.D. Chto pokazala vystavka [What the exhibition shows] // Vechernij Novosibirsk, 09.12.1983. № 273.
5. Muratov P.D. Novosibirskoj organizatsii – 50 let [Novosibirsk's organization – 50 years // KHudozhnik. 1984. № 3, pp. 1.
6. Na yubilejnoj khudozhestvennoj [On the anniversary of art] // Vechernij Novosibirsk, 30.11.1983. № 273. Novosibirsk, 1983.
7. KHudozhniki – yubileyu goroda [Artists for the anniversary of the city] //Vechernij Novosibirsk, 25.11.1983, № 270. Novosibirsk, 1983.